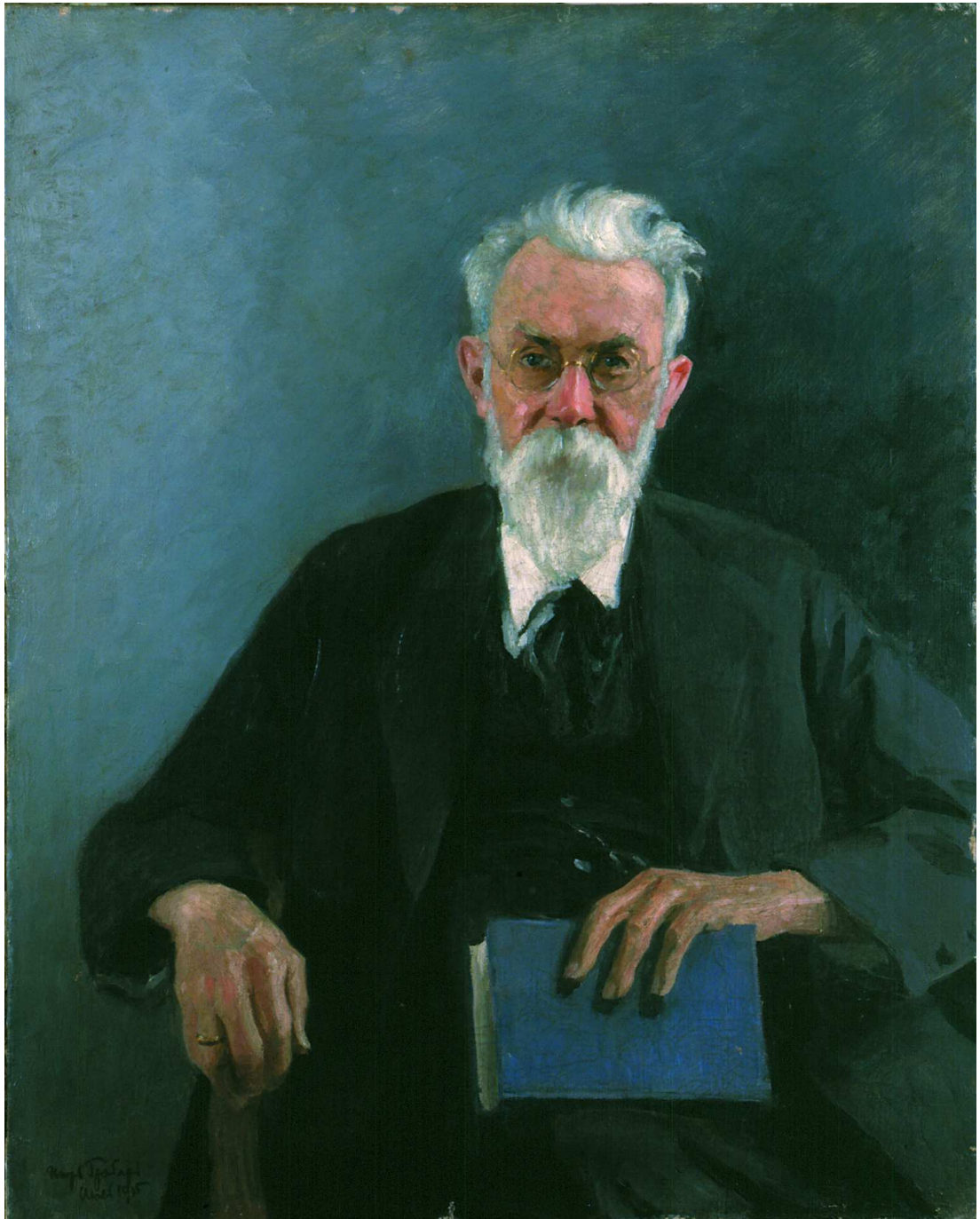

ОЧЕРКИ О В.И. ВЕРНАДСКОМ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВОДНЫЙ ОЧЕРК.....	3
ВЕРНАДСКИЙ КАК УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК.....	5
УЧЕНИЕ О БИОСФЕРЕ.....	8
УЧЕНИЕ О НООСФЕРЕ.....	10
ПИСЬМО ФЛОРЕНСКОГО	13
РЕЛИГИОЗНОСТЬ ВЕРНАДСКОГО.....	16
ФРАНЦУЗСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА... ..	19
ПРЕДСКАЗАНИЯ ВЕРНАДСКОГО.....	21
ЧЕРТЫ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА. Ч.1	24
ЧЕРТЫ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА. Ч.2.....	27
ИЗ ПИСЕМ. Ч.1.....	30
ИЗ ПИСЕМ. Ч.2.....	33

ВВОДНЫЙ ОЧЕРК

*«Всё, что мы знаем, мы знаем благодаря мечтам
мечтателей, фантазёров и учёных-поэтов»*

В.И. Вернадский

Владимир Иванович Вернадский родился в Санкт-Петербурге 12 марта 1863 г. в семье известного экономиста, профессора Петербургского Александровского лицея Ивана Васильевича Вернадского.

После окончания гимназии в 1881 г. Владимир Вернадский стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. В те годы здесь преподавали Д.И. Менделеев, А.Н. Бекетов, В.В. Докучаев, И.М. Сеченов, А.М. Бутлеров. Д.И. Менделеев открыл перед студентами мир науки, показал силу научной мысли и значение химии. В.В. Докучаев был его руководителем по геологии и минералогии, которые Вернадский выбрал своей специальностью.

В студенческие годы Вернадский приступил к изучению фундаментальных проблем наук о Земле. Под влиянием В.В. Докучаева у него складывались представления о взаимоотношении живых существ с окружающей средой с учетом их активного воздействия на процессы почвообразования. Под руководством В.В. Докучаева В.И. Вернадский участвовал в почвенных экспедициях в Нижегородскую и Полтавскую губернии, где прошел свой первый геологический маршрут и написал первую научную работу.

Наряду с научной работой Вернадского охватывает характерный для столичного студенчества дух свободомыслия. Он активно участвовал в общественной жизни университета, работал в студенческом Научно-литературном обществе, в кружке по изучению литературы для народа. Острые общественные события, в которые активно втягивалось студенчество, с тех пор уже никогда не оставляли Вернадского равнодушным.

В 1885 г. со степенью кандидата Вернадский окончил Петербургский университет и занял должность хранителя минералогического кабинета университета. Через год он женился на Наталье Егоровне Старицкой, с которой они прожили вместе 56 лет «душа в душу и мысль в мысль». В их семье было двое детей: сын Георгий Владимирович Вернадский (1887—1973), известный исследователь русской истории, дочь Нина Владимировна Вернадская-Толль (1898—1985), врач-психиатр; оба скончались в эмиграции, в США.

В 1890 г. Вернадский был приглашен на кафедру кристаллографии и минералогии Московского университета, утверждается в должности хранителя минералогического кабинета. В 1891 г. в Петербургском университете состоялась защита магистерской диссертации, посвященной проблемам строения соединений кремния, а в 1897 г. В.И. Вернадский, защитив докторскую диссертацию, посвященную проблемам *кристаллографии*, а в следующем году утверждается в должности экстраординарного профессора. В Московском университете В.И. Вернадский проработал 20 плодотворных лет.

Вернадский со своими учениками в поле изучал природные процессы, совершая экскурсии почти каждое лето: несколько раз он был на Урале, в Крыму, на Украине, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Домбровском бассейне Польши и в средней России. В

этот период В.И. Вернадский ведет серьезную научную работу. Кроме научной деятельности В.И. Вернадский активно занимался общественно-политической и государственной деятельностью, которая была тесно связана, прежде всего, с Тамбовским краем. Имение Вернадовка, расположенное в Тамбовской губернии, он посещал почти каждое лето с 1886 по 1910 год.

Активно включившись в политическую жизнь страны в рамках деятельности конституционно-демократической партии, В.И. Вернадский становится одним из лидеров либерального направления в борьбе за внедрение в России принципов европейской демократии. Во время первой русской революции В.И. Вернадский принимает активное участие в подготовке и проведении Учредительного съезда Конституционно-демократической партии выступавшей за судебную защиту прав человека, необходимость создания государства с ограниченной монархией, необходимость культурной автономии для наций и отмена смертной казни. До 1919 г. он оставался членом ЦК кадетской партии.

Во время октябрьского большевистского переворота Вернадский возглавляет Министерство народного просвещения во Временном правительстве. Победу большевиков воспринимает как трагическое поражение демократии и под угрозой ареста вынужден уехать на Украину. На Украине В.И. Вернадский организовал серьезную научную работу, стал главным идеологом, организатором и в 1918 г. первым избранным президентом Украинской академии наук. После переезда в Крым в 1919 г. Вернадский читал лекции по геохимии в Таврическом университете, а будучи избран ректором, активно боролся за сохранение университетского образования в России.

В период с 1922 по 1926 год работал за границей в Праге и Париже, читал лекции в Сорбонне, работал в Музее естественной истории и Институте Кюри, где исследовал паризий — вещество, ошибочно принятое за новый радиоактивный элемент. В Париже на французском языке вышел его фундаментальный труд «**Геохимия**». По возвращении в 1926 г. продолжил творческую самостоятельную работу. Сформулировал концепцию биологической структуры океана. В 1927 году организовал в Академии наук СССР Отдел живого вещества. С 1930 г. Вернадский уже не может выехать за рубеж даже за свой счет, несмотря на вызов Парижского университета. Летом 1935 года здоровье Владимира Ивановича ухудшилось, и по рекомендациям кардиолога он уезжает на лечение за границу, в Карлсбад. После курса лечения он работает в Париже, Лондоне, в Германии. Это была его последняя зарубежная командировка, в Европе чувствовалось дыхание будущей войны. В годы репрессий Вернадский ушел со всех административных постов, оставаясь только научным консультантом (чтобы не участвовать в «чистках»). В это же время он был избран членом геолого-географического, химического, физико-математического отделений Академии Наук. Умер Вернадский 6 января 1945 года в Москве.

Основные философские идеи В.И. Вернадского сложились к началу 20-х гг. и были опубликованы в **1926 г. в книге «Биосфера»**. Вернадский пришел к выводу, что появление человека с его научной мыслью явилось естественным этапом эволюции биосферы.

В результате человеческой деятельности *биосфера* неизбежно должна коренным образом изменяться и переходить в новое состояние, которая называется **ноосферой** – сферой разума (ноос – от греческого разум). Значит, *ноосфера* — это развивающаяся под контролем Разума, под влиянием сознательной человеческой деятельности геологическая оболочка планеты Земля.

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=624558914297676>

ВЕРНАДСКИЙ КАК УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

*«Во всякой философской системе безусловно отражается
настроение души ее создателя»
В.И. Вернадский*

Прекрасную характеристику В.И. Вернадского дает Б.Л. Личков в статье «Вернадский как ученый и человек». Приводим выдержки из работы:

«На протяжении почти шестидесяти лет развивалась неутомимая работа В.И. Вернадского в разных сферах науки, и до конца своих дней - до 82 лет – сохранил он полную свежесть мысли и яркую оригинальность творческих своих способностей. Многие не во всем с ним соглашались, но прислушивались к нему все. Трудно было не поддаваться обаянию его вдале устремленной, ищущей, неутомимо пытливого, кипучей мысли, трудно было не быть захваченным его грандиозными обобщениями и его талантливой, волнующей писательской речью.

Кто был он по своей специальности? На этот вопрос очень трудно точно ответить. Формально он был геохимиком и минералогом, но если брать вопрос по существу, то надо признать, что это очень неполное определение тех областей, где он работал. Своею деятельностью он перепахал поля многих наук: и химии, и минералогии, и геологии, и почвоведения, и биологии; вместе с тем он создал новые науки - геохимию и биогеохимию. Этот факт поразителен. В наше время глубочайшей научной специализации, когда успех человека в научной работе и даже, в сущности, сама возможность научно работать достигается путем углубления в определенную специальность, при, своего рода, забвении специальностей других, иногда даже соседних, В. И. Вернадский, как тип ученого, на протяжении всей своей работы представлял редкое исключение. Изумительное знание фактов из самых широких областей природы и не менее поразительное понимание научных методов и приемов, независимо от того, где они применяются, были характерной его чертой. Науку он воспринимал при этом не как систему как бы догматизированных положений современности, а гораздо шире: он воспринимал ее глубоко динамически и исторически, как живое растущее целое, и блестяще знал ее прошлое. В связи с этим он умел поразительно схватить в науке главное, найдя основное русло, и отмести случайное и наносное, чем определялась широта понимания им основного в каждой науке как по методам, так и по содержанию. Поразительна была амплитуда его точных фактических знаний. Она в значительной мере обеспечила ему успех его жизненного дела - работы исследователя. Он был и химиком, и геохимиком, и биологом, и почвоведом. Но самое замечательное, конечно, то, что во всех этих отраслях науки он был творцом, и творцом большого масштаба...

Формулировка идеи живого вещества как определенного, количественно выразимого целого привела Вернадского к созданию биогеохимической науки, основы которой он заложил, а затем она далеко ввела его в самые недра биологии. На это нам укажут, что «он ведь биологом не был». Однако с этим никак нельзя согласиться. Несомненно, биологом он был, биологом большого масштаба, хотя совершенно своеобразного, совсем нового направления.

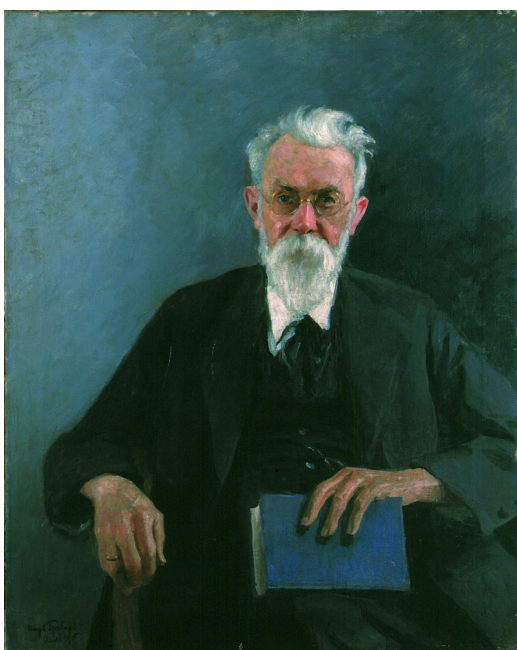
Надо признать, что в его лице из жизни ушел самый крупный биолог современности, имя которого по его значению можно поставить рядом с именем знаменитого И. П. Павлова: он дал новое понимание роли жизни в структуре мира своим введением понятия живого вещества; этим же понятием он внес число и меру в изучение явления жизни, указав путь к открытию в данной области, взамен неясных качественных зависимостей, целой серии точных количественных соотношений; он указал значение

диссимметрии в качестве особенности пространства жизни; закономерно и последовательно развернул идею о систематическом значении физико-химических признаков организмов наряду с морфологическими: яркими чертами он выразил материально-энергетические отличия живого от мертвого; доказал, что живое неотрывно от среды; ввел количественные представления в понимание отбора и размножения организмов, исходя из тех же идей своих о живом веществе в сочетании с дарвинскими представлениями о размножении организмов и т. д. Все это сделано было на основе уяснения явления биосферы как особой земной оболочки, т. е. явилось результатом перенесения, продолжения и дальнейшего развития его идей широко геологических; биология его в этом смысле родилась из геологии. Своими идеями он дал фундамент новой биологии.

Поражает широта, глубина и оригинальность этих идей, когда знакомишься с ними не по перечню, а по подлиннику. Он ясно говорит, что здесь огромная сумма творческих мыслей, каждая из которых - это огромной важности открытие. Ясно, что для формулировки этих идей мало одной большой фактической жизни. В них выявилась со всей яркостью поражающая сила ума. В обобщениях - огромная одаренность.

Именно эта обобщающая сила ума в связи с поразительным охватом памятью фактов позволила ему с изумительной ясностью перебрасываться из одной научной отрасли в другую, открывать в каждой новое и создавать неожиданные мосты связи между ними на основе им же открываемых новых связывавших их обобщений... Казалось, что основная сила этого ума была в его обобщающей способности; это «глубокий ум» типа Декарта. Однако он всегда и всех поражал при жизни не только этим, но и памятью на детали - те эмпирические факты, которые он так любил и значение которых так любовно, можно сказать, всегда подчеркивал; в этом проявлялись как бы черты широкого ума...

Поучительно, что во всем своем объеме его творческие научные способности развернулись после достижения им 50 лет. К этому последнему этапу его жизни относится расцвет его гения, его наиболее крупные научные идеи. «Биология» его, созданная в эту фазу его жизни, является в этом смысле наиболее зрелым плодом его научного творчества. Для окончательной оценки его научных идей пора еще не настала. Она придет лишь со временем.

Свои научные достижения он излагал красивым литературным языком. Чистоту русского языка он ценил и всегда активно за нее боролся. Его классические курсы написаны безукоризненно ясно и просто. Так же безукоризненны и ясны его мысль и речь и в специальных работах. В речи устной он никогда не был красноречивым и даже боялся выступить без заранее написанного плана. Но когда он иногда все же выступал без такого текста, его речь, лишенная блеска внешнего, была особенно глубока и интересна.

Когда я мысленно восстанавливаю перед своим умственным взором изумительный и цельный облик его как ученого, я не могу его отделить от обаятельного образа человека: и там и здесь он являл собою нечто исключительное.

Изумительная мягкость и доброта, поразительная теплота и внимательное отношение его к людям в обыденной жизни сочетались в нем с удивительной твердостью воли и настойчивостью в достижении поставленных целей.

Удивительно простой, всегда для всех доступный, он вместе с тем активно готов был постоянно прийти на помощь к людям. Помогал он и ближнему и дальнему и притом никогда этого не подчеркивал, давал свою помощь незаметно и скрытно. Слово осуждения других людей я слышал от него крайне редко; пересуды о поступках других были ему чужды. О людях он говорил почти исключительно хорошее. Чувство зависти к другому было ему чуждо. Он всегда приветствовал открытия других ученых, даже и в тех случаях, когда они расходились с его идеями или их отражали»

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=624989657587935>

УЧЕНИЕ О БИОСФЕРЕ

«Научное мировоззрение, проникнутое естествознанием и математикой, есть величайшая сила не только настоящего, но и будущего»

В.И. Вернадский

Основные философские идеи Вернадского связаны с двумя понятиями – «биосферой» и «ноосферой». Взгляды Вернадского на биосферу рассмотрены в статье А.Л. Яншина «Учение В.И. Вернадского о биосфере и ее переходе в ноосферу». Приводим выдержки из работы:

«Учение о биосфере Земли является одним из крупнейших и наиболее интересных обобщений В. И. Вернадского в области естествознания. Основные его идеи по этой проблеме сложились в начале нашего столетия, он излагал их в своих лекциях в Париже. В 1926 г. они были опубликованы в книге «Биосфера», состоящей из двух очерков. Первый из них он озаглавил «Биосфера в космосе», а второй - «Область жизни». После этого различные стороны учения о биосфере рассматривались В. И. Вернадским во многих статьях и в большой, опубликованной только через 20 лет после его смерти, монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения»...

Прежде всего В. И. Вернадский определил пространство, охватываемое биосферой Земли: это вся гидросфера до максимальных глубин океана, верхняя часть литосферы материков до глубины 2-3 км (на таких глубинах в подземных водах еще встречаются живые микроорганизмы) и нижняя часть атмосферы, по крайней мере до верхней границы тропосферы. В ранних работах В. И. Вернадский определил биосферу как область Земли, охваченную жизнью, но потом отказался от этого термина, поскольку слово «жизнь» может пониматься в разных аспектах. Он ввел в науку интегральное понятие о «живом веществе» и стал называть биосферой область существования на Земле живого вещества. Он собрал и проанализировал все существовавшие данные для определения суммарного веса этого вещества. И пришел к выводу, что сейчас на нашей планете оно составляет величину от 10²⁰ до 10²¹ г, т. е. от тысячи до десяти тысяч триллионов тонн...

Очень интересны некоторые чисто биологические выводы В. И. Вернадского. Так, после детального исследования роли газов в жизненных процессах он пришел к заключению, что «в мире организмов, в биосфере, идет жесточайшая борьба за существование - не только за пищу, но и за нужный газ, и эта последняя борьба более основная, так как именно она нормирует размножение. Дыханием определяется максимальная возможная геохимическая энергия жизни на гектар площади».

Много внимания в своих работах по биосфере В. И. Вернадский уделял зеленому живому веществу растений, потому что только оно автотрофно, только оно способно захватывать лучистую энергию Солнца и с ее помощью создавать первичные органические соединения. Рассмотрев объем и энергетические коэффициенты различных групп растительности, В. И. Вернадский пришел к выводу, что «зеленые протисты океана являются главными трансформаторами световой солнечной энергии в химическую энергию нашей планеты», причем этого результата зеленое органическое вещество моря достигает благодаря высокой скорости размножения.

Надо сказать, что более поздние подсчеты конца 70-х годов показали, что роль зеленого планктона океанов В. И. Вернадский несколько переоценил. В современную эпоху три четверти первичных органических соединений создает автотрофная

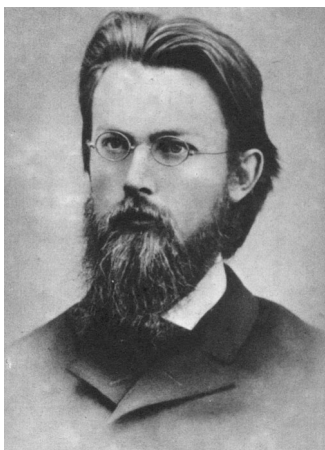
растительность континентов и лишь одну четверть - планктонные и бентосные водоросли морей и океанов...

Значительная часть энергии «живого вещества» идет на образование в пределах биосферы новых вадозных минералов, вне биосферы неизвестных, а часть захороняется в виде самого органического вещества, образуя, в конечном счете, залежи бурых и каменных углей, горючих сланцев, нефти и газа. «Мы имеем здесь дело, - пишет В. И. Вернадский, - с новым процессом с медленным проникновением внутрь планеты лучистой энергии Солнца, достигшей поверхности. Этим путем “живое вещество” меняет биосферу и земную нору. Оно непрерывно оставляет в ней часть прошедших через него химических элементов, создавая огромные толщи неведомых, помимо его вадозных, минералов или пронизывая тончайшей пылью своих остатков косную материю биосферы».

В. И. Вернадский считал, что земная кора представляет собой, в основном, остатки былых биосфер и даже ее гранито-гнейсовый слой образовался в результате метаморфизма и переплавления пород, некогда возникших под влиянием живого вещества. Лишь базальты и другие основные магматические породы он считал глубинными, не связанными по своему генезису с биосферой.

Новейшие космические исследования заставляют внимательно отнестись к этой мысли В. И. Вернадского. На Луне не было жизни, и там не оказалось гранитов. Лунные «моря» залиты базальтами, а лунные «материки» сложены анортозитами, т. е. магматическими породами основного состава. Породы поверхности Венеры, о составе которых мы впервые узнали в 1981 г., тоже оказались базальтами.

Много внимания в своих работах уделил В. И. Вернадский формам нахождения в биосфере различных химических элементов, делению живого вещества биосферы по источникам питания организмов на авто-, гетеро- и миксотрофное, изучению поля устойчивости жизни или пределов жизни, особенностям жизни в гидросфере и на суше, геохимическим циклам сгущений жизни и живых пленок гидросферы.

Остановимся несколько более подробно только на одном вопросе - с философской точки зрения наиболее интересном на вопросе эволюции биосферы.

В ранних работах 20-х годов В. И. Вернадский считал объем и вес живого вещества биосферы неизменными на протяжении всей геологической истории Земли. Он предполагал, что в процессе биологической эволюции менялись только формы проявления жизни. Уже в то время и даже в еще более ранних работах он много писал о больших изменениях биосферы под влиянием человека, об антропогенных факторах геологических процессов, но считал это явление новым, наложенным на стационарное существование биосферы.

В более поздних работах, с середины 30-х годов, В. И. Вернадский пересмотрел эту свою точку зрения и пришел к выводу, что биосфера по массе живого вещества, его энергии и степени организованности в геологической истории Земли все время эволюционировала, изменялась, что влияние деятельности человека явилось естественным этапом этой эволюции и что в результате ее биосфера неизбежно должна коренным образом измениться и перейти в новое состояние, которое он назвал уже не биосферой, а ноосферой сферой человеческого разума».

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=625422730877961>

УЧЕНИЕ О НООСФЕРЕ

«В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного»

В.И. Вернадский

Переход от биосферы к ноосфере является, по мнению Вернадского, логическим следствием эволюции. Учение Вернадского о ноосфере рассмотрено в статье А.Л. Яншина «Учение В.И. Вернадского о биосфере и ее переходе в ноосферу». Приводим выдержки из работы:

«Можно смело сказать, что учение о переходе биосферы в ноосферу - вершина творчества В. И. Вернадского. При разработке этого учения он неизбежно должен был использовать и синтезировать не только геологический и биологический, но также социально-исторический материал.

Сам термин «ноосфера», как и термин «биосфера», не принадлежит В. И. Вернадскому, который на протяжении всей своей неутомимой могучей деятельности остерегался засорять научную литературу излишними словами. Этот термин впервые был использован в 1926-1927 гг. в статьях П. Тейяра де Шардена и Э. Леруа, написанных после того, как они прослушали в Сорбонне в 1922-1923 гг. курс лекций В. И. Вернадского по проблемам геохимии и биогеохимии. Однако в изложении П. Тейяра де Шардена термин «ноосфера» имел смысл мистический. Он употреблял его как синоним «царства человеческого разума», проникнутого единым религиозным мировоззрением.

В. И. Вернадский начал применять термин «ноосфера» лишь с начала 30-х годов, причем в существенно ином, чем его авторы, строго материалистическом смысле. У В. И. Вернадского ноосфера - это не отвлеченное царство разума, а исторически неизбежная стадия развития биосферы. Еще в 1926 г., в статье «Мысли о современном значении истории знаний», он писал: «Созданная в течение всего геологического времени, установившаяся в своих равновесиях биосфера начинает все сильнее и глубже меняться под влиянием научной мысли человечества».

В. И. Вернадский попытался дать ответ на вопрос о том, в чем заключаются те реальные условия или предпосылки образования ноосферы, которые уже созданы или создаются в настоящее время в ходе исторического развития человечества. По мнению В. И. Вернадского, основные предпосылки создания ноосферы сводятся к следующему.

1. Человечество стало единым целым. *Мировая история охватила как единое целое весь земной шар, совершенно покончила с уединенными, мало зависевшими друг от друга культурными историческими областями прошлого. Сейчас «нет ни одного клочка Земли, где бы человек не мог прожить, если б это было ему нужно». Дрейфующие станции на льдах Северного Ледовитого океана и станции на поверхности Антарктиды лучшее доказательство справедливости этой мысли В. И. Вернадского.*

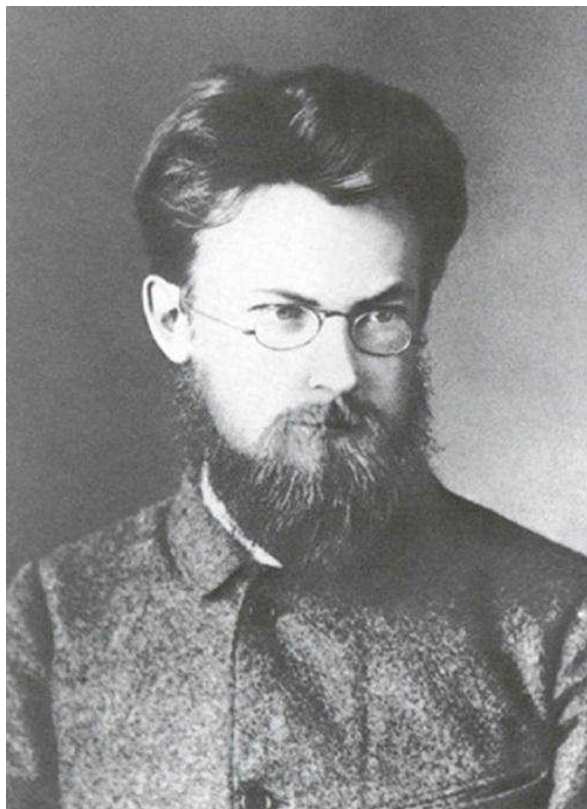
2. Преобразование средств связи и обмена. *Ноосфера – это единое организованное целое, все части которого на самых различных уровнях гармонично связаны и действуют согласованно друг с другом. Необходимым условием этого является быстрая, надежная, преодолевающая самые большие расстояния связь между этими*

частями, постоянно идущий материальный обмен между ними, всесторонний обмен информацией. Это условие, отмечал В. И. Вернадский, в основном уже создано, хотя возможности его дальнейшего совершенствования далеко еще не исчерпаны.

3. Открытие новых источников энергии. Создание ноосферы предполагает столь коренное преобразование человеком окружающей его природы, что ему никак не обойтись без колоссальных количеств энергии. «В самом конце прошлого столетия неожиданно была открыта новая форма энергии, существование которой предвидели немногие умы, - атомная энергия, которой принадлежит ближайшее будущее и которая даст человечеству еще большую мощь, размеры которой едва ли мы можем сейчас предвидеть». Это было написано еще в 30-е годы, а сейчас мы уже видим, как человечество овладело атомной энергией и как расширяется с каждым годом ее применение в мирных целях.

4. Подъем благосостояния трудящихся. Ноосфера создается разумом и трудом народных Масс, а поэтому особая важность данной предпосылки не подлежит сомнению. Хотя эта задача, поставленная в масштабах всей планеты, И далека еще от своего решения, однако потенциальные возможности для этого имеются уже сейчас.

5. Равенство всех людей. Охватывая всю планету как целое, ноосфера по самому своему существу не может быть привилегией какой-либо одной нации или расы. Она дело рук и разума всех народов без исключения. «В настоящее время, - писал В. И. Вернадский, - идея равенства всего человечества и равноправия Черных, желтых, красных и белых рас пустила глубокие корни в общее и научное сознание мира». Недалеко то время, когда позорные явления колониализма и национального гнета навсегда исчезнут с нашей планеты и в жизни общества окончательно воцарится новая эпоха, которая будет характеризоваться не подавлением слабых сильными, а стремлением к «мирной связи человечества на почве экономической жизни»

6. Исключение войн из жизни общества. В XX в. война, угрожая самому существованию человечества, встала как самое большое препятствие на пути к ноосфере. Отсюда следует, что без устранения этой преграды достижение ноосферы практически невозможно и, напротив, ее уничтожение будет означать, что человечество сделало крупный шаг к созданию ноосферы. В. И. Вернадский писал, что нет сейчас более высокой и гуманной задачи, чем борьба за то, «чтобы не довести человечество до самоистребления».

Исключительно большое и серьезное препятствие, отмечал В. И. Вернадский, воздвигла перед человечеством на его пути к ноосфере разразившаяся в 1939 г. вторая мировая война - самая жестокая и кровавая из всех войн, какие только знала история. Охватив почти всю поверхность планеты, эта война приняла мировой характер, привела к гибели многих миллионов людей. Тем самым вторая мировая война затормозила

процесс создания ноосферы, но подавить и уничтожить его она не могла. Более того, Великая Отечественная война, как неоднократно подчеркивал В. И. Вернадский, явилась самым предметным уроком для всех тех, кто попытался было силой остановить развитие этого процесса. Поскольку фашизм поднял руку против развертывавшегося на нашей планете грандиозного природного и социального процесса создания ноосферы, постольку уже с самого начала он был обречен на полное поражение. Таково было глубокое убеждение ученого».

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=625900547496846>

ПИСЬМО ФЛОРЕНСКОГО

Исследования Вернадского о биосфере, подготовленные в 20-е гг., привлекли к себе внимание интеллигенции. Представляют интерес соображения отца Павла Флоренского на эту тему, высказанные в письме, адресованном Вернадскому. В письме Флоренский, в частности, предвосхищает идею ноосферы. Приводим его полностью.

21 сентября 1929 г.
Москва

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Мне давно хотелось выразить Вам свою радость по поводу Ваших последних геохимических работ, в особенности – по поводу концепции биосферы. Однако сделать это лично не удастся, и потому позвольте высказать свою признательность в нескольких словах письменно. Общее направление Ваших мыслей не было для меня новостью, и, мне кажется, оно не может быть новостью ни для кого, вдумывающегося в основы и методы науки о космосе и учитывающего исторический ход наших знаний. В этом - высшая похвала Вам. Слово наука о космосе пишу не случайно, ибо для науки, в противоположность произвольному схемостроительству и системоверию, космос ограничивается биосферой, а все остальное относится либо к области домыслов, либо к формальным соотношениям, конкретное значение которых весьма многозначно. От души приветствую, что Вы имели мужество назвать мнимое знание о внутренности Земли настоящим именем; общественно было бы чрезвычайно важно твердить нашей полуграмотной интеллигенции (со включением сюда многих «проф.») о незаконности экстраполяции, на которых зиждется обычно мнимое знание.

Подобно[е] тому, что Вы говорите о внутренности Земли, необходимо развить и в отношении внешнего биосфере пространства. Тому, кто сколько-нибудь вникал в основания геометрии и в ее психофизиологические и физические источники, не может не быть очевидной произвольность истолкования данных астрономического опыта. Тут мы опять имеем дело с невероятной экстраполяцией биосферического опыта и выносим эти данные в такие Новые условия, что они утрачивают не только свою Надежность, но и вообще какое-либо конкретное содержание. В Талмуде есть мудрое изречение: «Приучай уста твои говорить как можно чаще: “Я не знаю”». Как было бы полезно современности обратить внимание на него, сделать лозунгом и вывесить во всех аудиториях. Буэтешайауре: Systemglaube ist Aberglaube, и это Aberglaube ведет к нежеланию действительно познавать, действительно изучать то, что нам доступно.

Вы отмечаете, что нет ни одного полного химического анализа животного организма. Сюда следовало бы добавить еще, что в какую область ни ткнешься, на первых же шагах оказывается, что самые простые и самые насущно необходимые явления вовсе не изучены систематически, а имеются лишь разрозненные обрывки, разболтанные в произвольных схемах. В результате все то, что действительно существует, что всячески для нас важно, полупризнается или вовсе не признается.

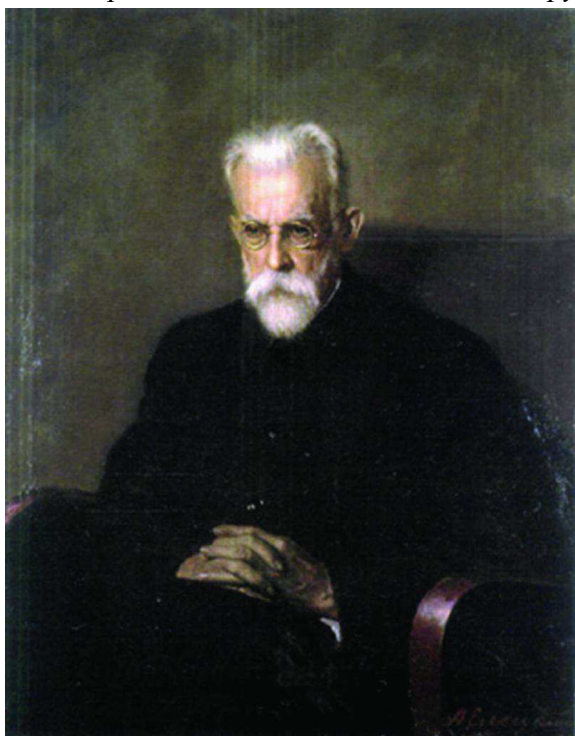
В истории общественного сознания следует считать событием огромной важности, что явление жизни, наиболее близкий нам, доступный и бесспорный факт, Вы и Ваша школа сделали предметом особого внимания и изучения и [предметом] космической категории. В частности, мне представляется чрезвычайно многообещающим высказываемое Вами положение о неотъемлемости от жизни того вещества, которое вовлечено (или, может быть, точнее сказать, просто участвует) в круговорот жизни. Вы высказываете предположение об особой изотопичности этого

вещества; хотя этот момент возможен и вероятен, однако установка эмпирических изысканий должна, мне кажется, идти как-то глубже в строение вещества. Ведь наивный схематизм современных моделей атома исходит из метафизического механизма, который в самом основании своем отрицает явление жизни.

Переходя на новый путь и провозглашая «верность земле», т. е. биосферическому опыту, мы должны настаивать на категориальном характере понятия жизни, т. е. коренном, и, во всяком случае, не выводимом из наивных моделей механики факте жизни, но, наоборот, их порождающем. Теперь мы - экономические материалисты; так вот, механические модели есть не что иное, как надстройка над устарелой формой хозяйства, давно превзойденной промышленностью, и потому, следовательно, эти модели ничуть не соответствуют экономике настоящего момента. Скажу больше, они общественно и экономически вредны, как ведущие к реакционной экономической МЫСЛИ и, следовательно, задерживающие и искажающие развитие промышленности. Если в настоящий момент промышленность есть электрохозяйство и, отчасти, теплохозяйство, но вовсе не механохозяйство, а физика есть электрофизика, то присматривающемуся к ходу развития промышленности не может не быть очевидным, что промышленность будущего, и, может быть, близкого будущего, станет биопромышленностью, что за электротехникой, почти сменившей паротехнику, идет биотехника и что, в соответствии с этим, химия и физика будут перестроены как биохимия и биофизика.

Мое убеждение, что Ваш биосферический лозунг должен повести к эмпирическим поискам каких-то биоформ и биоотношений в недрах самой материи, и в этом смысле желание подойти к этому вопросу только из моделей наличных, т. е. пассивно в отношении учения о материи, а не активно, может быть тормозящим развитие знания и реакционным. Может быть, гораздо более целесообразно твердо сказать, по Талмуду, «я не знаю» и тем побудить других к поискам.

Духовная сила всегда остается в частице тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом. Следовательно, вещество,

участвовавшее в процессе жизни, и притом жизни индивидуальной, навеки остается в этом круговороте, хотя бы концентрация жизненного процесса в данный момент и была чрезвычайно малой. Упоминаю здесь об этих воззрениях только как сообщение, может быть Вам небезынтересное.

Со своей же стороны, хочу высказать мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую, скорее, эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневматосферой, т. е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни

едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответственно особой сферы вещества в космосе. В настоящее время еще преждевременно говорить о пневмосфере как предмете научного изучения; может быть, подобный вопрос не следовало бы и закреплять письменно. Однако невозможность личной беседы побудила меня высказать эту мысль в письме»

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=627635177323383>

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ВЕРНАДСКОГО

«В любви, в мыслях, в успехах, в достижениях, в глубочайших переживаниях и подъемах личности - всегда, когда начинает подходить разум, - чувствуешь мгновенность и недостаточность пережитого по сравнению с внутренней сущностью!»

В.И. Вернадский

Проблема религиозности В.И. Вернадского, ввиду своей неоднозначности, вызывала много споров среди биографов. Приведем выдержку из статьи И.И. Мочалова «В.И. Вернадский и религия», посвященной этому вопросу:

«Вопрос об отношении В. И. Вернадского к религии составляет трудность не столько логического или теоретико-познавательного, сколько психологического порядка.

Уже при первом знакомстве с размышлениями Вернадского относительно его, как он говорил, религиозного миропонимания исследователь встречается с разительными контрастами и противоречиями.

С одной стороны, Вернадский неоднократно (начиная с 80-х годов XIX в.) подчеркивал, что считает себя человеком религиозным. Но с другой - он совмещает свою религиозность, во-первых, с отрицанием веры в бога и в потусторонние, сверхъестественные силы вообще; во-вторых, с отрицанием связанных с этой верой религиозных ритуалов; в-третьих, с отрицанием всех существующих религий в целом.

«Я считаю себя глубоко религиозным человеком, - писал Вернадский. - А между тем для меня не нужна Церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы... Бог - понятие и образ, слишком полный несовершенства человеческого». «Не есть ли вся религия - недоразумение... Бог есть один из символов нашего разума». «Мне его не надо». «Принять “откровение” не могу. Религиозные откровения - в частности христианские кажутся мне ничтожными по сравнению с тем, что переживается во время научной работы». «Мое отрицательное отношение распространяется на все формы живых религий». «Слишком много в них мишуры». «По отношению к Христу нет никаких реальных данных о его существовании. Его реальность многими сейчас отрицается - фольклор».

Итак, религиозность - без Церкви, МОЛИТВЫ, образов, слов и понятий, в конечном счете - без бога без самой религии. Таковы очевидные парадоксы религиозности Вернадского... Свою религиозность Вернадский совмещает, таким образом, с очевидно атеистическими тенденциями, причем последние относятся не к частным, несущественным сторонам религии, а к ее сущности. «В общем сама идея божества, - пишет Вернадский, - теснейшим образом связана с существованием человечества. В этом ее самое коренное противоречие. Если человек отрешится от связи божества с человечеством - божество для него исчезнет... Этим путем божество исчезает. В науке давно от него отказались».

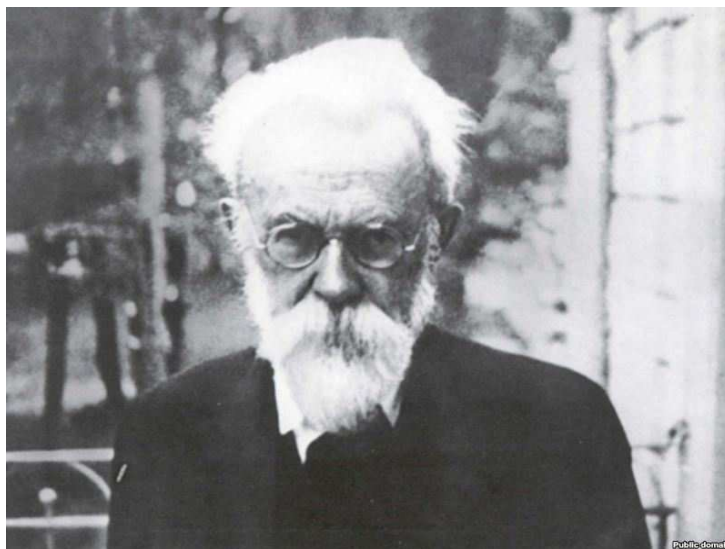
На наш взгляд, главная особенность религиозности Вернадского заключается в том, что она находилась не в сфере его идеологии, различного рода концепций, понятий, идей и т. д., а, так сказать, этажом ниже, - в области его психики, различных, часто весьма туманных переживаний и настроений, смутных образов, эмоций И т. п. По некоторым интимным записям в «Дневнике», в письмах можно явственно проследить связь религиозности Вернадского с различными эмоциональными состояниями (возникавшими иногда и при чтении религиозной литературы, например Библии).

Эту особенность своей религиозности отмечал и сам Вернадский. «Я чувствую, - писал он, - что вне рационализирования я глубоко религиозный человек». Вернадский отвергает обычные религиозные представления не только по причине их явно антинаучного характера, но также и потому, что они в их обычном, массовом проявлении не могут выразить всей глубины его собственных эмоциональных переживаний. «Всякое выражение божества кажется мне бледным искажением... так как оно отдаленно не выражает того, что я в глубине себя чувствую».

Осознавая свою религиозность в обобщенном виде, Вернадский, в частности, писал: «Чувство религиозное и религиозное переживание, когда оно достигнет известной высоты, несовместимо ни с каким выражением образного и рационалистического характера, которое заключает в своей основе представления или понятия, зависящие от преходящих представлений времени и места. С этой точки зрения должны быть оставлены в стороне все построения теологов, философские, религиозные концепции или создания догмы и культа любой конкретной религии. Они все могут иметь значение только иллюстрации или далекого подхода к действительному святой святых всякой религии, не выразимого в своей основе ни в словах, ни в образах, может быть глубже всего сказывающихся - во внешнем выражении в музыке, и то только отраженно... Откровение - всякой религии - есть неизбежное ограничение, иногда чрезвычайное сужение того, что может и должно давать религиозное переживание человеческой личности»

Сущность религиозности Вернадского, как некоторой эмоционально-психической настроенности, можно раскрыть более конкретно: это переживание единства человека с природой, Космосом вообще, единства с живой природой в особенности, чувство космичности жизни и разума, гармонии шара и т. п., то, что А. Эйнштейн однажды назвал «космическим религиозным чувством», свойственным, по его мнению, многим «серьезным ученым». Этим чувством и был наделен Вернадский - ученый, несомненно, в высшей степени «серьезный».

Возникает вопрос: можем ли мы эту эмоциональную настроенность Вернадского, свойственное ему «космическое религиозное чувство» ставить на одну доску с обыденной религиозной психологией верующих, с обыденным, массовым религиозным чувством? ... Вопрос о «религиозности» Вернадского, для того чтобы получить удовлетворительное разрешение, должен быть преобразован в

качественно иной, более широкий и более фундаментальный вопрос о психологическом, эмоциональном базисе его мировоззрения. Здесь следует подчеркнуть, что, бесспорно, этот эмоциональный базис был более обширен и глубок, нежели его «религиозная» оболочка. Он мог облекаться в эту оболочку, но мог от нее и не зависеть (что случалось, в конечном счете, гораздо чаще). В конце концов, он прорывал ее узкие рамки и выходил за ее пределы. Эмоциональные переживания ученого лишь по временам облекались во внешне «религиозные» феномены. Это была старая теологическая форма выражения нового психологического содержания, «традиционная» форма проявления внутренних, тесно

связанных с процессом научного творчества, отношения к миру и к жизни в целом, эмоционально-личностных и одновременно эмоционально-космических переживаний, форма, к которой Вернадский невольно обращался, но и без которой он также превосходно обходился.

В мировоззрении Вернадского нет места богу-творцу, он его решительно отвергает, так же как он отвергает потусторонние силы вообще и разного рода, по его выражению, «нечисть». По отношению к себе у Вернадского мы не встречаем даже словосочетания «религиозная вера». Он говорит о себе не как о человеке «верующем», а как о человеке «религиозном». Вернадский делал неоднократные попытки как-то выразить словесно свои «религиозно окрашенные» эмоциональные переживания. Он называл себя пантеистом, гилозоистом и даже язычником. Но ни одно из этих понятий не могло его полностью удовлетворить, так как не выражало адекватно сущности его эмоционального отношения к себе и миру»

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=628227823930785>

ФРАНЦУЗСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА

«В истории развития человечества значение мистического настроения — вдохновения — никогда не может быть оценено слишком высоко. В той или иной форме оно проникает всю душевную жизнь человека, является основным элементом жизни»

В.И. Вернадский

В 1922 году Вернадский эмигрировал во Францию. Французский период творчества Вернадского представляет особый интерес, поскольку именно в данный период были сформированы взгляды ученого на биосферу и ноосферу. Биографы полагают, что формирование этих взглядов происходило в тесном контакте с французскими интеллектуалами. Данная проблема рассмотрена в статье М.Ю. Сорокиной «Вернадский в Париже». Приводим выдержки из работы:

«Французский период творчества В.И.Вернадского (1922-1925) остается одним из наиболее интригующих и в то же время малоизученных и слабо документированных этапов жизни выдающегося ученого. Именно в эти годы академиком была задумана, записана и частично опубликована та часть его работ, которая заложила фундамент нового, "биосферного" видения мира. Тогда же ученому пришлось делать серьезный нравственный и политический выбор - возвращаться в Советскую Россию или стать эмигрантом.

Париж 1920-х годов стал "пеклом творения" (выражение академика Н.И.Вавилова) ноосферной концепции, которая получила первичное содержательное и терминологическое оформление в том интеллектуальном пространстве, которое образовалось вокруг В.И.Вернадского и его французских коллег - математика и теолога Эдуарда Леруа и антрополога и теолога Пьера Тейяра де Шардена, - последователей философа, Нобелевского лауреата Анри Бергсона. Еще недавно вопрос об авторстве понятия "ноосфера" являлся дискуссионным в отечественной историко-научной литературе. Сегодня окончательно установлено, что впервые в печати термин "ноосфера" был приведен Эдуардом Леруа в курсе лекций для студентов в 1927-1928 гг. в Париже.

Сам Вернадский всегда признавал "терминологический" приоритет французского ученого, отстаивая в то же время автономность и независимость своего понимания содержания ноосферного процесса в его неразрывной связи с биосферной динамикой, а также синхронность выстраивания ноосферной концепции французами и им самим; в письме сыну 6 октября 1936 г. из Лондона, например, он писал: "Я принимаю введенное Ле Руа понятие - ноосферы - т.е. сферы ума - результатом исторического процесса огромного геологического значения: мы живем в психозойской эре (Шухард), выразившемся в ноосфере. Ле Руа (1927) развил логически мое представление о биосфере, но, думаю, что я напечатал раньше, о чем Тейяр и он уже думали".

В то же время очевидно, что исходные предпосылки ноосферной концепции Леруа и Тейяра де Шардена во многом основаны на разработках В.И.Вернадского. По одной из версий В.И.Вернадский даже выступал на семинаре А.Бергсона в Коллеж де Франс, где познакомился с Леруа и Тейяр де Шарденом, после этого будто бы "загоревшимися" биосферными идеями русского ученого.

Однако число архивных и опубликованных источников, способных документально подтвердить или опровергнуть факт непосредственного общения русского и французских ученых, долгое время оставалось крайне малым. Так, например, в опубликованных парижских дневниках В.И.Вернадского нет никаких синхронных

событиям записей о встрече/встречах с А.Бергсоном, Э.Леруа и П.Тейяр де Шарденом и тем более описания дискуссий или обсуждений с ними научных проблем. В то же время в личном фонде В.И.Вернадского в Архиве Российской Академии наук (РАН) сохранилось короткое письмо П.Тейяр де Шардена Вернадскому, подтверждающее наличие прямых контактов между учеными.

Вернадский высоко оценивал научную деятельность П.Тейяр де Шардена, однако, для него он оставался прежде всего натуралистом-палеозоологом: "Тейяр интереснейший и крупнейший ученый, иезуит, который не имеет права теперь читать лекции и ограничен в печатании. Он подчинился и сейчас работает в Китае - вероятно, самый крупный палеозоолог из живых - во всяком случае в первых рядах". Сходную характеристику находим в письме Б.Л.Личкову от 14 июля 1944 г.: "Teilard de Chardin я встречал. Он работал в Museim. Я был у него вместе с покойным Сушкиным, который считал его одним из крупнейших специалистов в области третичных млекопитающих". Сам Тейяр де Шарден также заметил в одном из писем 1954 г.: "Вернадский был в свое время в Париже - там я его часто видел".

Пожалуй, единственное свидетельство о встрече с А.Бергсоном академик зафиксировал в не очень понятной на первый взгляд записи в "Хронологии" 11 ноября 1940 г.: "Через Appel'я я имел единственное свидание с Bergson'ом, председателем комиссии Лиги Наций. Кажется, он понял. Попастъ к Бергсону было трудно. Маленький человечек - лысый - но живой и интересный. Я в это время следил за его философией"...

Встреча Вернадского и Бергсона состоялась в промежутке между 23 и 25 февраля 1923 г. в доме философа в Монморанси, в знаменитом поселке особняков на ул. Липовых деревьев. Вернадский писал сыну 25 февраля: "Видел Бергсона. Имел с ним длинный разговор. Долго не смог с ним списаться. Живет роскошно - роскошно простая обстановка. Вышел ко мне маленький еврейчик, совершенно лысый, несуразно сложенный - но очень умный и скорее симпатичный. Много говорит. Сперва стал на формальную точку зрения, но потом у нас разговор принял деловой характер. Я стал на ту точку зрения, что большевики большевиками, но в интернациональном деле нельзя ставить нас - русских ученых и русскую науку - в положение неполноправное. Поставили нас на одно место с Германией, и немцы, со своей точки зрения правы, считая это для себя несправедливым - тем более русские, которые ведут научную работу в дикой и варварской обстановке. Они совсем исключили Россию из всяких разговоров. Анкеты о положении науки в ней не делается. Я указал, что у нас ведется научная работа и вне России и что можно поручить анкету ученому вне достижений большевиков. Он внесет в августе в Совет Лиги Наций, а раньше со мной еще переговорит и будет держать в курсе. Я говорил о Праге - но, думаю, один П.И.[Новгородцев] недостаточен. У меня мысль есть и о себе, даже если сделает это мое возвращение невозможным. Ну, об этом в другой раз. [...] Все это только между нами - дальше никому стороннему. Ничего не говори и П.И. Я думаю, что свидание с Бергсоном было не напрасно. [...] Есть известие, что Сергей [Ольденбург] приезжает сюда в июне. У меня появляется мысль - если ничего не выйдет из моих сношений с Carnegie Institution - то просить годового отпуска из Академии Наук. С Сергеем переговорю. Но хотелось бы туда поехать перед отъездом оттуда надолго. Все это, конечно, еще планы очень неясные»

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=628708907216010>

ПРЕДСКАЗАНИЯ ВЕРНАДСКОГО

«Для научного развития необходимо признание полной свободы личности, личного духа, ибо только при этом условии может одно научное мировоззрение сменяться другим, создаваемым свободной, независимой работой личности»

В.И. Вернадский

Представляют интерес научные и гуманитарные предвидения Вернадского, сделанные в его поздних работах. Эта проблема рассмотрена в статье Б.С. Соколова «Предсказательная сила идей». Приводим выдержки из статьи:

«Удивительно, как стремительно возрастает в современном мире, в борьбе идей значение достижений Владимира Ивановича Вернадского. Удивительно потому, что, высказанные и опубликованные в свое время, они остались почти непонятными, намного обогнав уровень эпохи и тогдашнего понимания предсказательной силы науки. Его идеи казались тогда оригинальными отвлеченностями большого ученого, свернувшего с классического пути науки в некое философствование, или просто-напросто образными, крылатыми выражениями, более свойственными литературе, чем научным трудам. И вот через полвека мы с удивлением для себя открываем его идеи и обнаруживаем их поразительную современность, точность и непреложность...»

*Хочу выделить **три** таких предвидения.*

Во-первых, идею о геологической вечности жизни. Вся живая оболочка нашей планеты, весь животный, растительный, бактериальный мир и еще большие - вся среда жизни: суша, реки, озера, океаны - все эти удивительные, уникальные создания природы - биосфера. Ничего подобного нет в ближайшем обозримом Космосе.

В последнее время вывод о существовании биосферы в «единственном экземпляре» в результате нашего зондирования ближайших окрестностей Земли стал неоспорим. Поэтому все красивые проекты и фантазии о переселении человека за пределы Земли остаются пока утопическими. Освоение Космоса идет и должно идти в интересах Земли. В ближайшем будущем никакого другого прибежища у человека нет. Мысль об уникальности Земли, кроме глубоких и высоких эмоциональных переживаний человека о своем месте в мире, рождает и величайшую тревогу, становится нашей трудной повседневной заботой: нет ничего дороже ее сохранения...

Вместе с выводом о «всюдности» жизни Вернадский сделал вывод и о «всегдашности» жизни, то есть о ее вечности и непрерывности во времени. На это наталкивали его размышления обо всем минеральном богатстве планеты. Оно производно от жизни, поскольку огромное большинство горных пород и полезных для нас ископаемых, таких как углеводородное сырье, каменные угли, даже железо, органического происхождения. Отсюда и возник один из его фундаментальных тезисов о геологической вечности жизни, ее непрерывной активности...

В результате раскрытия современными методами тезиса Вернадского о геологической вечности жизни мы подошли к величайшей загадке науки наших дней. Кратко ее можно сформулировать так: мы не можем с уверенностью утверждать, что же древнее - Земля как планета или жизнь? Вот так странно и неожиданно скромная наука, земная в буквальном смысле слова, вдруг оказывается выходящей на космические высоты, поскольку поиски ответа на этот вопрос обращают наши взоры за пределы Земли. Таким образом, тезис Вернадского взрывает сильнейший заряд умственной энергии, стимулирующей наши поиски научной истины.

Таким же свойством обладает и второй тезис Владимира Ивановича - о геологической роли человека и человечества. Его глубочайшее убеждение состояло в том, что планета вступает в новую стадию своего развития, на которой определяющую роль будет играть человек разумный как сила невиданного масштаба. Некоторые выводили и выводят из него чисто философские ноосферные следствия, но мне хотелось бы подчеркнуть, что тезис Вернадского опирается на твердую фактическую почву, имеет, образно и буквально говоря, незыблемое геологическое основание. Между тем и эта мысль казалась когда-то гиперболической метафорой увлеченного ума.

На самом деле мы только сейчас начинаем понимать, как глубоко он был прав. И снова приходится говорить, что мы пришли в страну современных ноосферных идей, где вешки уже были расставлены Вернадским, мысленно проделавшим путь через экологическое осознание неразрывности человека и биосферы. Тревоги и заботы современного человека о сохранении среды своего обитания заставили и науку, и общественное сознание обратиться к последствиям своей технической цивилизации. Обнаружилось, что связь человека с природой настолько всеобъемлюща и глубока, что любое действие, бездействие тоже, отражается на состоянии этой среды. Гигантская геологическая деятельность человечества - наглядна, она стала видна любым невооруженным взглядом. Как геолог могу утверждать, что мы не знаем сейчас такого быстротекущего природного геологического процесса, с которым можно было бы сравнить мощь человечества, особенно теперь, когда оно вооружено огромным арсеналом всяческих воздействий на природу, в том числе и фантастических по мощности разрушительных сил...

Для меня в формулах Вернадского о человеке как геологической силе особенно важен акцент на геологическое понимание роли разума. Необходимо прививать даже некоторое, если можно так выразиться, геологическое сознание современному человеку. Ведь в конце концов Вернадский рассматривал биосферу как одну из геосфер, как геологическую оболочку, а не так, как это упрощенно понимают некоторые, даже видные, ученые, - лишь как живую пленку планеты, то есть «свободное» от геологического прошлого и физической среды собрание живых организмов. Важно понять и представлять нерасторжимую сопряженность живого вещества, как выражался Вернадский, со всеми вещественными структурами Земли. Твердая оболочка планеты и сейчас, и всегда была связана с биосферой. Совершенно неверно деление ее на несколько биосфер, она всегда была единой потому, что биосферный процесс на Земле никогда не прерывался. Нельзя отходить от геологического понимания биосферы и соответственно геологического значения человеческого разума. Это уже совершенно новое понимание управляющей планетарной роли человечества.

И отсюда - **третье предвидение** Вернадского, на котором хотелось бы остановиться. Оно связано с реализацией геологического сознания людей, с пониманием ими возрастающей роли науки вообще и как основной силы строительства ноосферы, или точнее - ноосферной стадии биосферы...

Взрыв научного творчества в XX веке Вернадский не только прогнозировал, он ему в громадной степени способствовал своей практической работой по организации исследований в совершенно новых направлениях науки, по расширению научного воздействия в изучении среды нашего обитания. В сущности, это и было ноосферное действие - расширение научного сознания в мире.

Причем впечатляет не столько объем проделанной им в этом направлении работы, хотя сам по себе он огромен, - удивляет целеустремленная направленность этой работы, которая только теперь, по прошествии стольких лет, начинает

вырисовываться в полной мере. Мечта Вернадского состояла в том, чтобы охватить всю страну сетью научно-исследовательских институтов... Организация науки есть, по сути дела, ноосферное действие. Она обеспечивает активную роль разума по отношению к природным процессам. А надежда на человека разумного – это единственная надежда в нашем тревожном мире. Человек является на Земле тем агентом, который может разрушить ее, а может и превратить в цветущий сад»

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=629214557165445>

ЧЕРТЫ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА. Ч.1.

«Не в массе приобретенных знаний заключается красота и мощь умственной деятельности, даже не в их систематичности, а в искреннем, ярком искании»

В.И. Вернадский

При знакомстве с сочинениями Вернадского, посвященными отдельным специализированным областям, может возникнуть образ кабинетного ученого, занятого своими узкими проблемами. Однако это опровергается философскими и общегуманитарными исследованиями Вернадского, а также свидетельствами современников. Другой важный источник для воссоздания целостного представления о русском ученом – это его дневники. Анализ дневников Вернадского проделаны в работе И.И. Мочалова «Черты ученого и человека». Приводим выдержки из этой крайне интересной работы:

«Чрезвычайно высоко ценил В. И. Вернадский в человеке «искренность его жизни, целостность его духовной личности». Те черты, созданию которых, по его мнению, в очень значительной степени способствует научная работа. Именно наука, приучая человека к объективности, точности суждений, вырабатывает у него Искренность, «душевную чистоту мысли». Важно, чтобы ученый говорил то, что он думает, чтобы «слово не расходилось с убеждением». Ученый должен быть принципиальным, не идти ни на трусливые соглашения с окружающим, ни на нечестные сделки со своей совестью. Все эти качества в высшей степени были присущи и самому Вернадскому.

Необходимым условием искренности, «душевной чистоты» мысли является ее свобода. Всю свою жизнь Вернадский настойчиво боролся за это, энергично протестуя против всяких, больших и Малых, стеснений свободы творчества, не соблазняясь никакими компромиссами, а подчиняясь лишь голосу своего внутреннего убеждения. «Так важно, - говорил он, - чтобы человек свободно жил в мире идеалов»

Вот характерная запись в дневнике, относящаяся к 1891 г.: «Необходима свобода мысли в самом человеке. Отсутствие искренности в мысли страшно чувствуется в нашем обществе». «Право свободы Мысли, - писал много лет спустя ученый, для меня представляет одно из необходимейших условий нормальной жизни, с отсутствием чего я никогда не мог примириться»

В научном творчестве самого Вернадского это требование свободы мысли реализовалось в четком осознании ученым в каждом конкретном случае реальной сложности исследуемого объекта и в невозможности поэтому прийти к каким-либо раз и навсегда установленным положениям. Как справедливо отмечает А. П. Виноградов, Вернадский «никогда не придавал своим утверждениям характера догмы». Он неоднократно возвращался к одним и тем же вопросам и «освещал их часто по-разному, как в этом можно убедиться при изучении всех его произведений»

Если без свободы невозможна «искренность мысли», то, в свою очередь, без искренности мысли невозможна ее цельность. Эти понятия Вернадский ставит рядом. В 1890 г. он пишет жене: «Не в массе приобретенных знаний заключается красота и мощь умственной деятельности, даже не в их систематичности, а в искреннем, ярком искании... И масса удержанных умом фактов, и систематичность познанных данных – ученическая работа, она не может удовлетворить свободную мысль. Я лично думаю, что систематичность даже невольно ограничивает мысль. А искренность, цельность искания у тебя так сильна, как редко у кого, и это та сторона, которая наиболее живо и плодотворно действует на окружающих. Это чистая атмосфера, сопровождающая человеческую личность... У человека с таким настроением и чувством силы идеи всегда является недовольство собой...»...

Через всю жизнь Вернадского проходит любовь к природе, удивительно целостное ее восприятие. Перед его взором натуралиста природа представляла в единстве многообразия ее проявлений. Отсюда - стремление Вернадского к познанию самых мельчайших и на первый взгляд, казалось бы, совершенно несущественных деталей природных явлений, отсюда же и глубоко поэтическое, одухотворенное восприятие природы в целом.

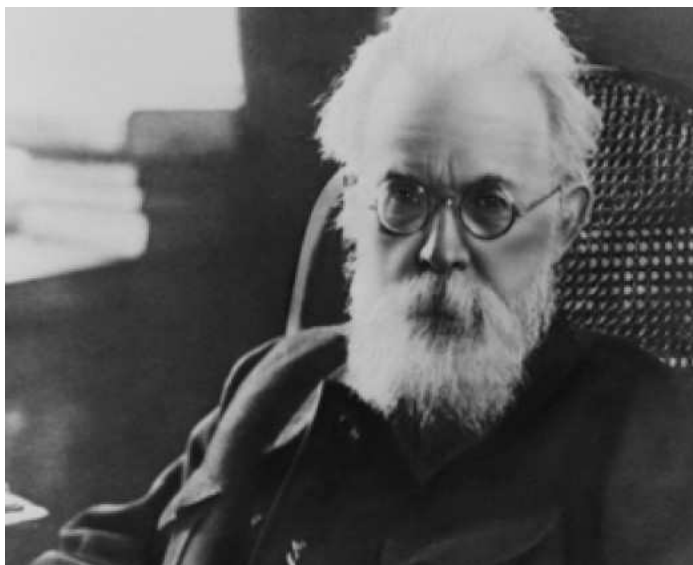
В своем творчестве он неразрывно соединял природу и человека, сливал их вместе, - и себя самого не мысля отдельно от природы. «Натуралист не противопоставляет человека природе как чему-то враждебному и чуждому. Натуралист вписывает человека в природу как своеобразную часть ее. И, наоборот, исходя из природы, настоящий натуралист не может оставаться равнодушным к человеку. Общение с природой создает человека с большой буквы. Таким Человеком, всегда доброжелательным и внимательным к человечеству в целом и к каждому из тех, с кем он встречался, горячо любящим Родину, всегда был В. И. Вернадский». Поэтизация природы, понимание и переживание связи ее с человеком, стремление поставить ее силы на службу человеку - все это рано проявилось в творчестве Вернадского.

Вернадского манила к себе и глубоко волновала безбрежная даль степей, лесов, морей. Оставаясь наедине с природой, он оставался наедине с собой, беседуя с природой, он беседовал с собой. Спокойному, неторопливому течению его мыслей более гармонировали мягкие, неяркие краски, надвигающиеся сумерки вечера, неслышимое движение ветра...

В процессе общения с природой, переживания ее, чувства ее красоты и поэтичности мысль ученого часто работала с особой интенсивностью и глубиной. «Когда идешь по красивой местности, - читаем в одном из писем Вернадского, - и когда стараешься отгадать, заметить основные черты ее жизни, то быстро в уме пробегают картины былого, иногда удивительно ясно, но всегда мгновенно. Часто они так быстры, что бессознательны. Остается лишь впечатление, что они были, чувство или память интенсивного наслаждения, а самих сознание не заметило»...

Одиннадцатилетним мальчиком Вернадский делает первые записи в своем «Дневнике» и затем на протяжении 70 лет почти из года в год поверяет ему свои самые сокровенные думы... Регулярно, находясь в разлуке, он пишет письма своей жене, дочери, сыну, близким своим друзьям - А. Н. Краснову, И. М. Гревсу, С. Ф. Ольденбургу, Д. И. Шаховскому и др. По их проникновенности в свой собственный духовный мир, интимности размышлений по самым сокровенным - вечным и «большим» - вопросам, эти письма нередко могут быть поставлены на один уровень с дневниковыми записями

ученого... И, однако, ничто из запечатленного пером, из «мыслей изреченных» не может сравниться с теми мгновениями, когда Вернадский остается наедине с собой, когда ничто не препятствует свободному полету его раздумий, мечтаний и фантазии...

Вернадскому был свойствен глубокий интерес к крупным социальным явлениям, вовлекавшим в свою орбиту большие массы людей и выдающихся личностей, к разнообразным явлениям науки,

искусства, литературы, философии... Через всю жизнь В. И. Вернадского проходят неустанные поиски таких словесных образов, которые могли бы с максимальной точностью и полнотой отобразить реальность, выразить то, что он передумал, пережил, почувствовал. «Удивительно, писал он, - как трудно передать ясно другим свою мысль. Я встречаюсь с этим постоянно, И только отчасти это связано с тем, что я не могу передать свою мысль нужными словами. Непрерывно вспоминаю Чудный образ Тютчева: “Мысль изреченная есть ложь”».

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=629770863776481>

ЧЕРТЫ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА. Ч.2.

*«Так важно, чтобы человек свободно жил в мире идеалов»
В.И. Вернадский*

Продолжаем публиковать материалы из статьи И.И. Мочалова «Черты ученого и человека», которая посвящена личностным качествам В.И. Вернадского. Мочалов пишет:

«Эмоционально глубокое стремление к познанию еще неизвестного, непознанного, сочетающееся с осознанием ученым своего призвания, своего долга перед самим собой и наукой, проявляется в том своеобразном и чрезвычайно ценном качестве всякого подлинного ученого, которое обычно называют «научной одержимостью».

Всю жизнь она владела Вернадским, и в его письмах и дневниках мы находим множество ярких описаний этого чувства. «...Я вполне сознаю, - писал он, например, в 1887 г., - что я могу увлечься ложным, обманчивым, пойти по пути, который заведет меня в дебри; но я не могу не идти по нему; мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить ее идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня... Нет ничего сильнее желания познания, силы сомнения... Когда при знании фактов приходишь до вопросов: "почему - отчего", - их непременно надо разъяснить, разъяснить во что бы то ни стало, найти решение их, каково бы оно ни было. И это искание, это стремление есть основа всякой ученой деятельности; это только позволит не сделаться какой-нибудь ученой крысой, роющейся среди всякого книжного хлама и сора; это только заставляет вполне жить, страдать и радоваться среди ученых работ, среди ученых вопросов; ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее, но мне важно найти, и если не найти, то стремиться найти ее, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была».

Жизнь самого В. И. Вернадского - наилучшее тому свидетельство. Только благодаря «научной одержимости» вся творческая деятельность его предстает как постоянное движение вперед к разрешению все новых загадок и проблем, как неуклонное стремление к истине, ни на минуту не прекращающиеся поиски нового. «Жизнь шла в непрерывной работе, - писал о себе ученый. - В новых открытиях и среди новых вопросов шла вся моя жизнь, постоянно стремясь вперед. А вопросов и задач, все более крупных, являлось все больше»...

Постоянное «недовольство собой», неудовлетворенность достигнутым, стремление ко все большему и в научном творчестве, и в жизни были для В. И. Вернадского чрезвычайно характерны. Никогда не придавая тем или иным своим научным выводам и положениям законченного, догматического характера, Вернадский оставлял открытой дверь для любой научно доказательной и аргументированной критики своей точки зрения... Никто не был таким строгим и придирчивым критиком Вернадского, как он сам. Для него была весьма типична «без сознания идущая самокритика», которая не только стимулировала его научное творчество, но и предохраняла от поспешных, слабо обоснованных фактических выводов, направляя его внимание на изучение проблемы во всех ее мельчайших деталях. В характере Вернадского эта критическая и самокритическая склонность сформировалась в общем сравнительно рано. «Мне иногда, - писал он в 1894 г., - даже как-то любопытно подвергать свое и чужое суждение критике и соображать, что здесь действительно основывается на знании, а что на привычке: ибо и я, и все кругом очень многим удовлетворяемся и говорим, что знаем, если сумеем выразить это в формах и образах обычных научных представлений, хотя по существу все это было бы карточным домиком»...

И как человеку, и как ученому, Вернадскому всегда была присуща большая скромность, что единодушно отмечается всеми, кто когда-либо встречался с ним. Вызывалось это, конечно, не тем, что ученый не понимал своей действительной роли в развитии естествознания, - просто он не привык отделять себя и свое творчество от того великого и могучего целого, которое зовется Наукой, рассматривая результаты собственной научной работы лишь как малую частичку этого целого. Уже в старости Вернадский писал Л. С. Бергу: «Я думаю, что Вы преувеличиваете значимость моих достижений больше, чем они в действительности есть. Но в то же время я рад был бы ошибиться...». Вот почему, оставаясь наедине с собой, он совершенно искренне признавался: «Всегда меня смущает, когда проявляется отношение ко мне как к какой-то особой величине со стороны лиц старше меня или сверстников...». Отсюда его нелюбовь ко всякого рода публичным в его адрес чествованиям и, вообще, к различным парадным торжествам. «Мне очень тяжела, - говорил он, - и не по моему характеру всякая торжественность»...

Цельность, ритмичность жизни, посвященной непрестанным творческим исканиям, у В. И. Вернадского не только не исключали, но, напротив, предполагали широту и разносторонность духовных запросов. Для него интересы жизни никогда не ограничивались лишь сферой естественных наук, но выходили далеко за их пределы - в область искусства, литературы, философии и т. д. Поэтому меньше всего Вернадский может быть уподоблен ученому-отшельнику, ушедшему в одну только свою науку и ничего, кроме нее, не ведающему.

Крайности аскетизма были ему глубоко антипатичны, как явно нарушающие здоровое, гармоническое развитие человеческой личности. «Я никогда не был, - писал Вернадский, - сторонником опрощения... Важно здесь другое - уменьшение, по возможности, услуг других для себя. В этом было главное зерно красивого в опрощении. Сверх того, сознательность и осторожность в тратах, основанная не на стяжательстве, а на сознании силы - благо при желании и правильном употреблении в деньгах, в трате их минимума для прихотей»...

Вернадский постоянно стремился быть в курсе событий общественно-политической и духовной жизни, зачастую выступая как ее глубокий, тонкий и эмоциональный наблюдатель. Именно это и делало его увлекательным собеседником для каждого, кто с ним общался. «Мне очень тяжело и грустно утратить непрерывность духовного общения с Вами, - писал Вернадскому Лузин в 1940 г. - Сейчас такое нужнее всего, и не только для меня лично...».

Вернадского отличали исключительная целеустремленность, последовательность и этическая цельность. «Соображения нравственного характера, - подчеркивал он, - для меня и для научной творческой работы вообще - представляются незыблемыми и не допускающими искажения человеческой личности».

Науку Вернадский никогда не отделял от понятий «добра» и «справедливости», и, по существу, все его искания в ней носили ярко выраженный высокогуманистический характер. Эта моральная ценность и целеустремленность не оставалась у Вернадского втуне, она неизменно

воплощалась в определенных практических действиях, которые зачастую далеко переходили границы сугубо научных интересов. Об этом свидетельствует, например, близкий друг Вернадского, профессор В. К. Агафонов: «Спаяло нас с Владимиром, несмотря на все наши различия, стремление к “правде-истине”, хотя и шли мы к ней различными путями. Когда борьба обострялась и сил на все не хватало, я оставлял на время работу по “завоеванию” истины и весь отдавался борьбе за правду. Владимир же сумел, ни на минуту не оставляя своих исканий истины, быть верным своей правде».

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=631197096967191>

ИЗ ПИСЕМ. Ч.1.

Приводим выдержки из некоторых писем В.И. Вернадского, которые позволяют составить представление о личностных качествах, быте и научной работе русского ученого.

«Моя цель - познание всего, что возможно человеку в настоящее время сообразно его силам (и специально моим) и времени. Я хочу, однако, увеличить хоть отчасти запас сведений, улучшить хоть немного состояние человека. А улучшение это, к сожалению моему, в мое время зависит не только от научных знаний и приложения их к борьбе с природой, а еще и к борьбе с людьми, к деятельности политической. Могушественным орудием тут является публицистика научная, неопровержимая, логичная»
Из «Заметок по истории Украины». 27.05.1882.

«Прежде я не понимал того наслаждения, какое чувствует человек в настоящее время, искать объяснения того, что из сущего, из природы воспроизводится его чувствами, не из книг, а из нее самой. Какое наслаждение «вопрошадь природу», «пытать ее»! Какой рой вопросов, мыслей, соображений! Сколько причин для удивления, сколько ощущений приятно при попытке обнять своим умом, воспроизвести в себе ту работу, какая длилась века в бесконечных ее областях!

И тут он [человек] подымается из праха, из грязненьких животных отношений, он яснее сознает те стремления, какие создались у него самого под влиянием этой самой природы в течение тысячелетий. Здесь он понимает, что он сделал и что может сделать. Много неверного он сперва выведет в уме своем, много ложно поймет он, но опыт и наблюдение, рассуждение и размышление дадут ему силу познать правильность или вероятность ее в отношении его выводов.

Много перечувствовал я в 4-5 часов, проведенных мною в Поповке, много понял яснее, чем понимал прежде, а многое, вероятно, понял неверно. Я ожил и оживился. оживлены мои стремления, и новые силы имею я без надежды стремиться к ним. Тут сливаются и эстетические и умственные наслаждения, тут возрождается стремление достичь того идеала, какой до сих пор выработался у человека и понятен ему».

Из Дневника. 8.07.1882

«Задача человека заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим... Наряду с этим нельзя забывать, что жизнь человека кончается с тем, что называют иногда «временной, земной», и что здесь, в этой жизни, он должен достигнуть возможно большего счастья.

Такое состоит как в умственном и художественном кругозоре, так и в материальной обеспеченности; умственный кругозор - наука; художественный - изящные искусства, поэзия, музыка, живопись, скульптура и даже религия - мир человеческой фантазии, мир идеалов и самых приятных снов; материальная обеспеченность - необходима в меньшей степени, так как ее удовольствия, по грубости, отходят на второй план, но необходимость их слишком чувствительна и без нее обойтись нельзя и незачем.

Всего этого достигает человек - только благодаря крови, страданию поколений до нас и сотен тысяч людей в наше время. Как для того, чтобы это не отравляло радостей, так и для того, чтобы достигнуть наивысшего удовольствия, так и для того, чтобы другие, плоть от плоти и кровь от крови нашей, могли достигнуть удовольствия после нас, - необходимо работать над поднятием и улучшением, над развитием человечества.

Есть еще одна сторона: вдумываясь в происходящее, вырабатывая в себе мировоззрение, познавая то, что существует, - истину, человек невольно оценивает все и из этой оценки, путем фантазии соображает, что нужно, чтобы было. Такой идеал

человечества у всех различен, но все должны стремиться к его осуществлению, должны стремиться и стремятся прямо в силу необходимости, по природе.

Ставя целью развитие человечества, мы видим, что оно достигается разными средствами и одно из них - наука. Наука доставляет сама такое обширное удовольствие, она приносит такую большую пользу, что можно бы было, казалось, остаться деятелем одной чистой науки. Это было бы приятнее. Но так оно было бы, если бы можно было заставить себя не вдумываться за пределы узкого круга специальности; когда теряется мировоззрение, с ним [теряется] высшее, осмысленное удовольствие, доставляемое наукой, и остаются отдельные микроскопические радости; чувство долга и стремление к идеалу завладевают человеком, смотрящим на науку обширным взглядом, а не взглядом специалиста, не видящего ничего за пределами своей специальности и мнящего себя ученым.

Они показывают, что нет данных, заставляющих считать неизбежным все лучшее и более полное развитие человечества, нет причин полагать, чтобы люди улучшались и могли всегда обладать даже той долей удовольствия, доставляемого наукой, искусством, благосостоянием. Видишь, что это может быть, а может и не быть; понимаешь, что условия, позволяющие научную деятельность, могут быть уничтожены и что все, что делается в государстве и обществе, так или иначе на тебя ложится. И приходишь к необходимости быть деятелем в этом государстве или обществе, стараться, чтобы оно шло к твоему идеалу, чтобы как ты, так и другие после тебя достигали наивозможного счастья»

Из Дневника. 12.05.1884

«Нет ничего неприятнее, хуже, как подчиняться чему-нибудь сильнее тебя. Я понимаю, что легко и возможно подчиниться чему-нибудь, что в твоей власти или что слабее тебя, но нет ничего хуже, тяжелее, как подчиняться, преклонять голову перед чем-то таким, что неизмеримо, гораздо больше, сильнее тебя. Это самое злое унижение, самая постыдная, тяжелая неизбежность»

Из письма Н. Е. Вернадской 25.06.1887

«По природе я мечтатель, и это опасная черта; я вполне сознаю, что я могу увлечься ложным, обманчивым, пойти по пути, который заведет меня в дебри; но я не могу не идти по нему, мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить их идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучат меня. Знаешь, нет ничего сильнее желания познания, силы сомнения; знаешь, когда при знании фактов приходишь до вопросов «почему, отчего», их непременно надо разъяснить, разъяснить во что бы то ни стало, найти решение их, каково бы оно ни было. И это искание, это стремление есть основа всякой ученой деятельности; это только позволит не сделаться какой-нибудь ученой крысой, роющейся среди всякого книжного хлама и сора; это только заставляет вполне жить, страдать и радоваться среди ученых работ, среди ученых вопросов; ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее, но мне важно найти и если не найти, то стремиться найти ее, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была!»

Из письма Н. Е. Вернадской. 2. 07. 1887

«Я лично отношусь к «социал-идеалам» скептически, как ты знаешь, отчасти потому, что меня беспокоит положение науки и образования в случае торжества этих идей, а частью потому, что большая часть земли населена совсем некультурным или

некультурным в нашем смысле слова народом. Россию я хочу видеть прямо - могучей, сильной и думаю, что она многое сможет сделать как в Азии, так и вообще для общего развития Европы»

Из письма С. Ф. Ольденбургу. 18.01.1889

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=631600366926864>

ИЗ ПИСЕМ. Ч.2.

Приводим выдержки из дневников и переписки В.И. Вернадского, которые относятся к периоду 1918-1941. В этих фрагментах Вернадский ясно дает понять свое отношение к советскому строю и к окружающей социальной действительности.

Из Дневника. 11/24. 03. 1918:

«В населении растет ненависть к большевикам. И в то же время берет ужас, когда подумаешь, что они сделали с Россией!

Нельзя было и представить себе, чтобы было возможно то, что случилось и пришлось пережить России: попала во власть людей из Мертвого Дома Достоевского...

Ужасно, что город ждет немцев как избавителей. Нет суда, полный произвол, не обеспечена честь близких, жизнь. Живешь как илот. Ведь «советская» власть означает неравенство для несоциалистов.

Ужасы Глухова, Севастополя, Симферополя, Ростова и Новочеркаска, Кронштадта и Свеаборга, и Кунгура, и тысячи мест. Масса замученных и избитых, истерзанных людей... Какой ужас и какое преступление. И какая без героев и каторжная русская революция.

Сразу погибла не только вековая историческая задача русского государства - конституционность, которая еще недавно казалась близкой. Но погибла и народная вековая задача земля.

Работаю много над живым веществом. И здесь нахожу опору... Надо найти и нахожу опору в себе, в стремлении к вечному, которое выше всякого народа и всякого государства. И я нахожу эту опору в свободной мысли, в научной работе, в научном творчестве»

Из Дневника. 19. 03/1. 04. 1918:

«Нигилизм, порицание и пренебрежение к госуд[арственным] устоям и государственному идеалу привели нас и к разрушившему Россию социализму, и к его разности - большевизму. Старые боги - Чернышевский, все прогрессивное русское движение 1860-х-1910-х годов должно быть сброшено. Надо произвести в умах идейную чистку. То настроение, которое было в части русского общества в 1863 году и было покрыто здоровым госуд[арственным] чутьем, победило в 1918 году, и мы видим последствия»

Из Дневника. 18. 04/1. 05. 1918:

«Первое мая! Как далеко это первое мая от того, которое было в прошлом году! Когда мы все участвовали в первом мае, надеясь, но не веря, что есть что-то твердое, возрождающее в совершившемся вокруг нас бедламе. Мы хотели верить в русскую революцию, в мировое демократическое движение. Теперь мы верить в нее не можем. А у меня все более и более поднимается презрение! Эти дни невольно и не раз возвращался к мысли о неравенстве. Идеи Гобино не так уж неверны. Равенство людей фикция, и, как теперь вижу, фикция вредная»

Из Дневника. 11.03.1923:

«Статья Милюкова о монархии и республике в «Последних новостях». Схоластический спор, далекий от жизни. Демократии - монархии - все это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам?»

Важно содержание: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственности - как необходимое условие защиты личности. Работа культурная. Работа над будущим человечества: организация знаний.

Это может быть при всякой форме. Кто сейчас может дать больше? Царь или «республика»?

Важно, чтобы мысль молодежи и других направилась на содержание, а не на форму».

Из письма И. И. Петрункевичу. 20. 04. 1924:

«Если бы я был совсем моложе - я бы эмигрировал. Во мне чувство общечеловеческое много сильнее национального.

Но сейчас это трудно и невозможно, так как всегда требует не- сколько лет, потраченных на приобретение положения.

Я не делаю никаких иллюзий - жить в России чрезвычайно трудно, и труд настоящим образом не оплачивается. Может быть, я оттуда скоро и уеду.

Я не вижу ни в России, ни в эмиграции тех сил, которые создадут политически новую Россию. Центр этих сил - где-то в молодых поколениях, которые не ответственны за грехи отцов. Если в научной работе в России старые люди составляют главную сплачивающую силу огромного творческого значения, - то этого ядра в политических кругах нет, все слишком мало оказались появившимися происходящий процесс... Вожди будут новые. И, очевидно, они должны найтись где-то среди молодых»

Из письма И. И. Петрункевичу. 21. 08. 1924:

«Я уверен, что все решает человеческая личность, а не коллектив, elite страны, а не ее демос, и в значительной мере ее возрождение зависит от неизвестных нам законов появления больших личностей»

Из письма Г. В. Вернадскому. 14. 07. 1929:

«Сейчас в России страшное время - идет террор, борьба против христианства, бессмысленная жестокость, идет, несомненно, столкновение с русским крестьянством. Машина коммунистическая действует прекрасно, воля огромная, - но мысль остановилась и содержание ее мертвое. А затем малограмотные, ограниченные и бездарные люди во главе, - а затем огромное количество воров и мошенников... Их очищают, но они лезут лавиной, понижая все более уровень»

Из письма Г. В. Вернадскому. 13-14.09.1936:

«Чувство насилия над свободной мыслью для меня наиболее тяжело в России - я не могу с этим мириться, его не скрываю и достиг лично для себя очень многого. Но пока это стеснение как-то не осознается окружающими и на меня смотрят как на индивидуалиста, с этим трудно мирящегося, тогда как кругом мирятся сравнительно легко»

Из Дневника. 4. 12. 1938:

«Многие смотрят в ближайшее и отдаленное будущее мрачно. Л. (академик): «Человек идет к одичанию». Я совершенно иного «мнения» - «идет» к ноосфере. Но сейчас становится ясно, что придется пережить столкновение, и ближайшие годы очень неясны. - Война?»

Из письма Г. В. Вернадскому. 18. 07. 1941:

«События Мирового характера всколыхнули нашу личную жизнь, как пылинку, но на душе легко, что исторический ход событий, думаю, мирового характера, поставил нас вне того ложного положения, в которое мы встали во временном союзе с гитлеровской Германией. Сейчас основные принципы идеологии нашей страны и их - резкая, непримиримая противоположность с фашизмом - исторически сказались, и я глубоко рад, что мы находимся сейчас в неразрывной связи с англосаксонскими демократиями. Именно здесь наше историческое место»

В фейсбуке: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=632093503544217>